

Секция «Глобальные политические процессы современности»

Дискурсивная сила КНР: создание глобальных нарративов и стратегии их продвижения

Научный руководитель – Леонова Ольга Георгиевна

Мануйлова Юлия Владимировна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: yuliamanuilova1@gmail.com

В контексте глобальной цифровизации и трансформации медиаландшафта способность акторов международных отношений конструировать, распространять и легитимизировать дискурсы и нарративы приобрела статус стратегического ресурса, сопоставимого по значимости с традиционными инструментами глобального доминирования (дипломатия, экономическое влияние, военная сила, контроль над территориями и ресурсами и т.д.).

Дискурсивная сила – это способность государства формировать глобальные смыслы, устанавливать правила интерпретации событий и влиять на международную повестку через контроль над языком, символами и информационными потоками. В отличие от «мягкой силы», которая опирается на привлекательность культуры и ценностей, «дискурсивная сила» фокусируется на переопределении ключевых концепций в интересах национальной стратегии.

Дискурсивная сила КНР оформилась как системная внешнеполитическая стратегия в контексте трансформации ее международного позиционирования – от статуса «мировой фабрики» к амбициям ведущей мировой державы – после прихода к власти Си Цзиньпина. Идеологической основой данного перехода стала концепция «сообщество единой судьбы человечества», представленная Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году и позже включенная в уставные документы ООН. На сегодняшний день ядром этой концепции стали инициатива «Пояс и путь», Инициатива по глобальному развитию, Инициатива по глобальной безопасности и Инициатива глобальной цивилизации, представляющие собой стратегическое видение КНР нового международного порядка и системы глобального управления, в основе которых лежат китайские традиции и ценности.

Ключевым каналом распространения дискурсивной силы КНР остаются *многосторонние институты*. Китай активно интегрирует свои концепции в резолюции Организации Объединённых Наций. Примером может служить инициатива «Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века» («Пояс и путь»), включенная в Резолюцию ГА ООН A/RES/71/9 (2016), а также Резолюции 2274 (2016) и 2344 (2017), принятые Советом Безопасности ООН.

Вместе с этим Китай *создает альтернативные структуры*, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) или Всемирная конференция по вопросам Интернета (WIC), продвигающая китайскую концепцию «киберсуверенитет» (под этим термином понимается «способность государства осуществлять независимое управление киберпространством в своих интересах и в соответствии со своими ценностями»).

Важным инструментом дискурсивной силы является *цифровая дипломатия*, где алгоритмы интернет-платформ (TikTok, WeChat и др.) точно распространяют контент об успехах страны – от искоренения бедности и коррупции до прорывов в области искусственного интеллекта.

Реализуя политику дискурсивной силы, Китай создает альтернативную Западу дискурсивную реальность. Однако растущая поляризация мирового медиапространства ставит вопрос об эффективности этой стратегии. Если страны Глобального Юга частично

принимает китайский дискурс, то Запад воспринимает его как пропаганду и угрозу либеральному мировому порядку.

Таким образом, дискурсивная сила КНР сегодня становится не только важнейшим инструментом внешней политики и усиления влияния на международные процессы, но и ключевым инструментом в борьбе за переопределение глобальных норм и ценностей, позволяя Китаю сочетать геополитическую и геоэкономическую мощь и влияние с идеологическим проектированием.

Источники и литература

- 1) Денисов И.Е. Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине // Сравнительная политика. – 2020. – № 4. – С. 42-52.
- 2) Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР. – М.: МГИМО МИД России, 2022. – 24 с.
- 3) Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель. – 2013. – № 4 (279). – С. 27-40.
- 4) Песцов С.К. Дискурсивная сила во внешней политике Китая: интерпретация и продвижение инициативы «Один пояс – один путь» // Известия Иркутского Государственного Университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2017. – Т. 22. – С. 155-164.
- 5) Bai T. Assessing China's Discursive Power: The Concept and Its Effect // Atlantis Press. – 2022. – Vol. 637. – P. 1095-1098.
- 6) Van D. Discourse and Power. – London: Red Globe Press, 2008. – 320 p.
- 7) Wáng hù níng. Zuò wéi guó jiā shí lì de wén huà: ruǎn quán lì [Ван Хунин. Культура как национальная сила: мягкая сила] // Fù dàn xué bào [Фудань сюэбао]. – 1993. – № 3. – С. 23-28.